
ПОВЕРКА АЛГЕБРОЙ ГАРМОНИИ
VERIFICATION BY THE HARMONY ALGEBRA

УДК 792, 82-2

**ТВОРЧЕСТВО МАКСИМА ГОРЬКОГО
И ЕГО МЕСТО В РЕПЕРТУАРЕ
СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ТЕАТРОВ**

© Прощин Евгений Евгеньевич (2023), ORCID: 0000-0002-6993-4077, SPIN-код: 5576-0070, AuthorID: 41610, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), filnnovv@gmail.com

Автор статьи анализирует динамику обращения к творчеству Максима Горького в современном театральном процессе. За основу взята статистика театральных сезонов 2018–19 и 2023–24 годов, исследованная автором с опорой на самостоятельно собранный и систематизированный материал. Сезон 2018 года примечателен тем, что соотносится со 150-летним юбилеем русского писателя, а показатели сезона 2023 года демонстрируют, в какую сторону – увеличения или уменьшения – изменяется интерес авторов сценических постановок к горьковским произведениям, что именно из наследия Максима Горького находится воплощение на театральных подмостках, в театрах каких городов оказываются востребованы его драматургия и прозаические тексты. Нами фиксируется серьезный и устойчивый уровень популярности горьковского творчества, поэтому данного писателя ни в коем случае нельзя относить к полузабытым или даже забытым именам, ушедшими в прошлое вместе с официальным советским литературным каноном. Напротив, он уверенно входит в двадцатку авторов, как отечественных, так и зарубежных, произведения которых наиболее часто ставятся на сцене современных российских театров. Всё это позволяет говорить о неослабевающем внимании к творчеству Максима Горького, которое сохраняется на протяжении долгого времени, а не просто «привязано» к юбилейному году, каким и был 2018-й.

Ключевые слова: драматургия, Максим Горький, литературный процесс, современный театральный репертуар.

Репертуарная политика современного отечественного театра имеет как достоинства, так и недостатки. К последним, например, следует отнести сознательную установку на присутствие в репертуа-

ре коммерчески успешной, но эстетически крайне неудовлетворительной комедии ситуаций, представленной как зарубежными, так и отечественными авторами. При этом театр дает едва ли не лучший образец актуализации того пласта русской литературы, что связан с XX столетием. Кажется, что среднестатистический читатель редко заглядывает в такие книги, однако постановки на основе как драматургии, так и прозы, относящейся к временам дореволюционного модернизма и советского искусства, не то что нередки, а скорее типичны. Таким образом, современный театр парадоксально оказывается едва ли не единственной культурной институцией, целенаправленно пестующей литературное искусство последних 120–130 лет, особенно постреволюционного периода. Поэтому закономерна повышенная «валентность» имен, вступивших в русскую литературу после авторов «золотого канона»: театр лонгирует их культурное существование, постоянно рефлексируя над наследием писателей прошлого столетия.

Уникально в этом контексте творчество Максима Горького. Состоявшийся еще в начале прошлого столетия как едва ли не самый актуальный писатель, получивший позднее статус главного «пролетарского» гения, он тем не менее не утратил своей популярности и в постсоветские времена. Эту тенденцию можно обнаружить и в наши дни, особенно в контексте полуторавекового юбилея писателя, что отмечался совсем недавно. Как пишет исследователь, «150-летие со дня рождения писателя вновь продемонстрировало существенный общественный интерес к фигуре Максима Горького. Сегодня, как в начале XX в., она в центре общественной дискуссии – вновь пристально изучаются вехи биографии, переосмысливаются контексты известных произведений, публикуются новые документы. И, каковы бы ни были наши предпочтения в оценке недавнего советского прошлого, очевидно, что имя писателя не может быть вычеркнуто из общественной и культурной жизни страны, а его произведения – из истории мировой литературы. Очищенные от советских идеологических штампов, произведения, особенно драматургия позднего Горького, открыли новые свои грани, темы и проблематику. Юбилей 2018 г. стал рубежом в постижении подлинно научном, без оглядок на политические пристрастия, идеологические установки или вкусы правящих партий» [Коваленко 2019, 165].

Нашей целью стало рассмотрение того, что из литературного наследства Горького входит в современный театральный репертуар,

как распределяется внимание к произведениям писателя в хронологическом и географическом аспектах. Для этого мы использовали статистические материалы, собранные нами на основе репертуара российских театров в сезонах 2018–19 и 2023–24 годов. Сразу скажем, что получившиеся результаты выглядят релевантными для вывода об устойчивом и сознательном интересе современного театра к Горькому.

Если сравнить показатели двух сезонов, то обнаруживается не спад, а относительный рост интереса к творчеству писателя. То есть юбилейный сезон не стал пиком внимания с неизбежным, казалось бы, последующим спадом, а скорее спровоцировал еще более интенсивное обращение к произведениям Горького. В первом случае нами выявлено 75, а во втором – 84 спектакля по его пьесам и прозаическим текстам. Среди всех – отечественных и зарубежных – писателей в 2018–19 годах Максим Горьким занял 14 место по общему количеству поставленных произведений, а в актуальном сезоне оказался в непосредственной близости к первой десятке, переместившись на 11 место. А если рассмотреть показатели российских авторов именно XX столетия, то в данном случае Горький уступает лишь Булгакову, Шварцу и Вампилову (127, 112 и 94 постановки в 2023–24 гг.), явным образом оказываясь представителем «нового канона», хоть и скромно, но вполне успешно (за счет большего количества авторов), конкурирующего с масштабным классическим каноном, представленным Островским, Чеховым, Гоголем, Пушкиным, Достоевским и еще несколькими не менее хрестоматийными именами. Таким образом, 84 спектакля по Горькому – это, конечно, не 467 постановок по различным пьесам Островского, но результат очень успешный.

Какие же произведения Максима Горького ставятся чаще других? В сезоне 2018–19 годов ситуация была следующей (приводим тексты, ставшие основой для постановок не менее двух раз):

- «Васса Железнова» – 23;
 - «На дне» – 16;
 - «Дачники», «Зыковы» – 4;
 - «Дети солнца», «Мещане», «Последние» – 3;
 - «Варвары», «Старик», «Фальшивая монета», «Чудаки» – 2.
- Далее приведем показатели текущего театрального сезона:
- «Васса Железнова» – 24;
 - «На дне» – 13;

«Мещане» – 11;
«Последние» – 7;
«Дачники», «Старуха Изергиль» – 4;
«Дети солнца» – 3;
«Детство», «Зыковы», «Мальва», «Чудаки» – 2.

То есть пять лет назад режиссеры обращались к 21 произведению писателя (в среднем получается примерно 3,6 спектаклей на одно произведение), а в актуальном сезоне количество текстов несколько снизилось: всего 19 текстов, что дало закономерное повышение до примерно 4,4 постановки на один текст в среднем.

Сравнение списков выявило двух несомненных лидеров горьковского творчества в ракурсе театрального внимания. Это пьесы «Васса Железнова» и «На дне». Интересно, что школьная репутация последней, а следовательно, более широкая известность у читающей публики позволяет показывать хороший, но тем не менее находящийся на солидной дистанции от первого места результат. У нас нет статистики и подробностей обращения отечественных театров к «Вассе Железновой» в предшествующие десятилетия, но представляется закономерным вывод об обусловленности обретения ею статуса самой востребованной пьесы Горького психологической пластичностью персонажей, и такой «героецентризм» может быть более интересен для современного театра, чем монолитный социологизм тех же «Врагов» (показательно, что последняя пьеса находится на противоположном полюсе театрального интереса и не поставлена за пять лет ни разу).

Далее отметим, что первый список очевидно контрастен: попавшие в него, помимо двух самых популярных, еще девять произведений ставились не более четырех раз. А вот второй список демонстрирует относительно плавное снижение показателей. Более того, оказавшиеся на третьем месте «Мещане» ставились всего на два спектакля меньше, таким образом создав с «Вассой Железновой» и «На дне» триумвират репертуарных лидеров. Резко выросшая популярность этой пьесы – почти в четыре раза! – главное событие за пять лет. Любопытен качественный результат постановок пьесы «Последние», кажется никогда не имевшей большого читательского успеха, однако современный театр в данном случае в этой пьесе заинтересован гораздо больше, тем самым попутно пробуждая внимание к самому литературному претексту у своих зрителей.

Также отметим умеренную ротацию произведений во второй части списков. Количество текстов, поставленных не менее двух раз, осталось тем же (одиннадцать), при этом «Варвары», «Старик» и «Фальшивая монета» были поставлены однократно или даже выпали из списка, а им на смену пришли «Старуха Изергиль», «Мальва» и первая часть автобиографической трилогии.

По большей части, внимание современного театра привлекает горьковская драматургия, а не проза. Видимо, это прочная и давно устоявшаяся тенденция. Исследователь показывает это на региональном примере: «На сцене Самарского театра за 170-летнюю историю были поставлены десять из восемнадцати пьес Максима Горького и несколько инсценировок его прозы: "Фома Гордеев" (был поставлен дважды), "Тroe", "Мать", "Дело Артамоновых"» [Журчева 2021, 197]. В данном случае доминирование драматургии над прозой также очевидно.

Пять лет назад 65 из 78 постановок были по пьесам Алексея Максимовича, на данный же момент соотношение изменилось в сторону очень скромных преференций его прозе: 66 из 84 спектаклей сделано по пьесам, из чего следует вывод, что относительный прирост репертуара (84 постановки против 78), связан именно с прозой. Интересно, что режиссеры обращаются к творчеству Горького, почти всегда ограничиваясь текстами 1890–1910-х годов, обращения к более поздним по хронологии работам дискретны. Если же обратить внимание на жанровую специфику прозаических произведений, то обнаруживается, что романы и повести заведомо проигрывают малой прозе писателя. Многие крупные произведения вообще не удостоены внимания (поставлен лишь роман «Мать», да и то однажды, однако одновременно возник запрос на автобиографическую трилогию, и повесть «Детство» отмечена в нашем списке дважды). Всё остальное – это рассказы Горького, но и здесь проявляется избирательный интерес, ведь практически всегда для постановки выбираются рассказы 1890-х годов. Скромно предположим, что данная аберрация режиссерской оптики может быть объяснена не спецификой театральных процессов, а ассоциированием с привычной со средней школы рамкой презентации горьковского творчества для широкой аудитории. Чаще всего в школе проза писателя представлена именно рассказами 1890-х годов, в то время как первое десятилетие XX века понимается как время крупной эпической формы (также «Мать») и драматургии (пьеса «На дне»). В любом случае на

данный момент нами обнаружена коллективно-бессознательная избирательность современного театра: рецепция горьковского творчества сегментирована и в хронологии, и в жанровой специфике, а по настоящему прецедентными можно считать два или максимум три его текста.

Далее перейдем к географии нашего вопроса и рассмотрим, где именно творчество находит сценическое воплощение писателя. Распределение по округам дало следующие результаты (две театральные столицы указаны в таблице отдельно, а далее по порядку следуют Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный округа):

сезон	Мск	СПб	ЦО	СЗО	ЮО	СКО	ПО	УО	СО	СО
2018-19	22	5	10	3	6	2	17	3	4	3
2023-24	15	9	11	4	5	1	19	7	6	4

Так как округа отличаются по количеству театров (например, Северо-Западный, Южный и Северо-Кавказский округ дают в совокупности примерно такое же количество театральных коллективов, что и Москва), какой-то ощущимой аномалии нами не обнаружено: Горького ставят больше там, где больше самих театров. При этом в динамике можно указать на существенный спад интереса к творчеству Горького в Москве (снижение сразу на треть) и, напротив, определенный рост интереса сразу в нескольких регионах, особенно к востоку от Центральной России. На Урале количество спектаклей даже более чем удвоилось, и к данной тенденции примкнул и Санкт-Петербург тоже с почти двукратным ростом количества постановок.

В каких городах можно посмотреть спектакли по творчеству Горького? Пять лет назад насчитывалось 38 (практически по два спектакля на один населенный пункт), а в нынешнем сезоне – 44 города (тоже практически по два спектакля на один населенный пункт). В первом случае девять городов оказались связаны минимум с двумя постановками горьковских произведений:

- Москва – 22;
- Нижний Новгород, Санкт-Петербург – 5;
- Новосибирск – 3;

– Белгород, Владивосток, Йошкар-Ола, Ростов-на-Дону, Чебоксары – 2.

В актуальном сезоне таких городов представлено на один больше:

- Москва – 15;
- Санкт-Петербург – 9;
- Нижний Новгород – 5;
- Новосибирск – 4;
- Пермь, Ростов-на-Дону – 3;
- Екатеринбург, Казань, Пенза, Якутск – 2

То, что три первых места связаны как с театральными столицами, так и с родным городом нашего писателя (кстати, если учесть театры Нижегородской области, то этот регион выйдет на чистое второе место в сезоне 2018–19 годов с семью спектаклями за счет театров из Арзамаса и Дзержинска, давших еще по одной постановке горьковских сочинений), абсолютно предсказуемо. Интересно, что в обоих списках выделяется и Новосибирск, его можно считать четвертым городом, для которого характерен перманентный интерес к творчеству Горького. Присутствие остальных населенных пунктов в этом списке, по сути, ситуативно (кроме Ростова-на-Дону, пятого города в обоих списках) и географически эклектично. Интересен казус Казани: играющий немаловажную роль в биографии писателя и имеющий богатую и интересную театральную жизнь, данный город только в нынешнем сезоне слегка коснулся творчества Горького. То есть даже такое совпадение контекстов (биографических и театральных) не приводит к автоматической актуализации, следовательно, логика театральных процессов, можно сказать, стремится к автономии и необязательно зависит от преференций литературного материала, как в случае с Казанью.

Несколько театров поставили не один спектакль по произведениям Горького (речь идет об актуальном сезоне). Лидером достаточно неожиданно стал пермский театр «У моста»: в нем поставлено три спектакля. По две постановки мы насчитали в Александрийском театре (Санкт-Петербург), драматическом театре Ростова-на-Дону, театре «Красный факел» в Новосибирске. Наконец, целых два театра в Нижнем Новгороде также имеют в своем репертуаре по два спектакля. Это Нижегородский театр драмы и Детский театр «Вера».

Театральная постановка часто требует специфической интерпретации литературных контекстов, их сценической реактуализации

согласно задумке режиссера. Это отражается на её самых разных сторонах, порой затрагивая само название претекста. На примере репертуара нынешнего сезона мы выяснили, что более четверти постановок оказалось связано с переименованием горьковских произведений. Самый очевидный и традиционный для театра случай – сокращение названия пьесы «Васса Железнова» до имени героини или же использование этого имени с некоторыми дополнениями, например, «Васса и другие». Два случая более любопытны, потому что связаны со спецификой внутренней интертекстуальности и обыгрывают сближение сразу двух горьковских произведений: «Васса (Мать)» Молодежного театра на Фонтанке (Санкт-Петербург) и «Железнова Васса мать» Екатеринбургского драматического театра. Видимо, из-за акцентуации образа матери в творчестве Горького авторы постановок в ряде случаев создают ему своеобразный «отческий» противовес. Так, «Мещане» получили название «Папа» в Драматическом театре Комсомольска-на-Амуре, а пьеса «Последние» – «Отец» в Уфимском национальном молодежном театре. Интересно, что все четыре спектакля по рассказу «Старуха Изергиль» утратили оригинальное название, сохранив при этом смысловой акцент на главных героях произведения: «Данко» («Человек в кубе», Ростов-на-Дону), «Пламя Данко» («Вера», Нижний Новгород), «Изергиль» (Нижегородский театр драмы), «Изергиль. Бог делает меня сильной...» (ТИЗ, Пенза). Пьеса «На дне» переименована дважды. В первом случае ей дано одно из черновых названий («Без солнца» – «Колесо», Тольятти), во втором к оригинальному названию присовокуплена первая строка песни, которую поют герои пьесы («На дне. Солнце всходит и заходит...» – «Апарте», Москва). Реакция заметна в театральном названии «Семейный портрет» (спектакль по пьесе «Последние» – Театр на Литейном, Санкт-Петербург), что антитетично героцентризму из приведенных выше примеров. В паре случаев актуализируется псевдоним писателя: в Серовском драматическом театре постановка «Детства» не без остроумия названа «Ещё(не)Горький», а московский «Электротеатр Станиславский» проявил недюжинный филологический талант, включив оригинальное название пьесы «Чудаки» в театральную формулу, обнаруживающую одновременно как маркировку жанрового характера постановки, так и игровое столкновение фамилии автора, с реализацией её «внутренней формы», с жанровым маркером («Горький. Опыт: Чудаки»). Еще один московский театр –

имени Гоголя – также сделал акцент на жанровом своеобразии спектакля: «Мещане. Попытка прочтения».

В целом крайностей в этом перечне переименований практически нет. Все они так или иначе прямо отсылают к литературному первоисточнику, задействуя именно его потенциал. Однако особняком на этом фоне стоит название спектакля в московском театре на Малой Бронной: «Дачники на Бали, или "Асса" 30 лет спустя». В данном случае название обусловлено как раз сценической новацией. Широко известный режиссер Константин Богомолов создал сценическую фантазию (так жанр спектакля обозначен на сайте театра), прибегнув к анахронизму и столкнув тем самым реалии горьковских и нынешних времен, что недвусмысленно обозначено в названии его спектакля. Более того, название подчеркивает интертекстуальность постановки, отсылая к фильму Сергея Соловьева «Асса», тем самым задавая точный горизонт зрительских ожиданий, настраиваемых не на воспроизведение на сцене классического материала, а на необычайно вольную постмодернистскую его интерпретацию (заметим, что упоминание фильма «Асса», скорее всего, предполагает подключение ассоциаций и с горьковской «Вассой», что усугубляет интертекстуальный характер названия).

Часто, но не всегда в названиях можно увидеть указание и на жанровую специфику постановки. В 50 случаях из 84 нами было это выявлено (мы опирались на информацию официальных сайтов различных театров из нашего списка). Неудивительно, что самым популярным жанровым маркером оказалась драма, это 17 случаев из 50, и ее дериваты (семейная драма, психологическая драма и даже летняя драма («Дачники»)). Наиболее часто так обозначались постановки пьес «Васса Железнова» и «На дне». Остальные примеры названий и их варианты представлены гораздо скромнее: 4 раза – история, три раза – комедия, дважды – сцены, картины и трагический балаган (так обозначен жанр пьесы «Последние»). В целом большинство жанровых маркеров отсылает к контексту актуализации проблематики и специфики конфликта в произведениях Горького, которые, конечно, гораздо более драматичны, чем комичны, хотя встречается и последнее. Например, «Мещане» единожды обозначены комедией (Воронежский камерный театр), а упоминавшийся уже как лидер по количеству постановок театр «У моста» во всех случаях предлагает гротескно-фарсовую возможность интерпретации литературных претекстов: «Васса» стала трагифарсом, «На дне» – трагикомедией, а

«Мещане» несколько тавтологически «мещанской комедией». Некоторое количество случаев связано с, так сказать, романтической транскрипцией горьковских текстов. В этом списке предсказуемо обнаруживается ранняя проза. Так, постановки по рассказу «Старуха Изергиль» имеют подзаголовки «легенда» и «романтическая мистерия», а «Мальва» стала «балладой о мечте». Хронологически более поздние «Сказки об Италии» и вовсе получили лингвистически экзотичный подзаголовок «l'opera romantica», а пьеса «Последние» обещает зрителю «сны о старом доме». Даже прозаические «Мещане» однажды обозначены как «драматические фантазии». Вообще, одним из самых оригинальных жанровых маркеров стал «спектакль-притча под открытым небом» (постановка по рассказам Горького в Казанском ТЮЗе), но всех перешеголял Константин Богомолов в театре на Малой Бронной, не только придумав самое сложно-коллажное название для спектакля по «Дачникам», но и обозначив его как «горькую пьесу», выведя жанровый маркер в область чисто языковой игры. Собственно, более литературный характер жанрового подзаголовка почти не встречается, особняком стоит разве что постановка «Караморы» в московском театре РАМТ как «записок провокатора».

Наше исследование показало, что интерес театров к творчеству Максима Горького не является примером юбилейного казуса, когда спорадический всплеск внимания быстро сменяется существенным спадом. К сожалению, мы не обладаем точными сведениями о месте горьковских произведений в более раннем театральном репертуаре, однако можно с уверенностью предположить, что высокие «постстановочные» показатели писателя возникли не на пустом месте, что его тексты постоянно интерпретируются сценически. Даже пяти лет достаточно, чтобы увидеть, как трансформируется такой интерес, чтобы обнаружить ротацию внимания к разным произведениям Горького. Конечно, можно отметить, что наличие ряда текстов в школьной программе подчас выводит на первый план именно их, но этот фактор утрачивает релевантность в свете популярности пьес «Мещане» или «Последние», которые в школе, скорее всего, вообще никак не упоминаются. Это и позволяет выявить элемент аутентичного интереса театров к Горькому. Ясно, что полученные нами результаты показывают столкновение как бы двух «версий» писателя: школьной и сценической. Впрочем, такая двойственность прослеживается и в других контекстах: наличие в репертуаре как драматур-

гии, так и интерпретаций прозы писателя; обращение к раннему, неоромантическому творчеству и несомненно реалистическим по своему основному характеру произведениям и т.д. Все это демонстрирует, что творчество Горького воспринимается как предполагающее самые разные трактовки. В современном театре Максим Горькой именно постканоничен и, следовательно, открыт дальнейшей рецепции со стороны и режиссеров, и зрителей.

Литература

Журчева 2021 – Журчева О.В. *Опыт сценических интерпретаций пьесы М. Горького «Варвары» на сцене Куйбышевского Самарского театра драмы* // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию СГИК. Самара, 2021. С. 196–199.

Коваленко 2019 – Коваленко Т.В. *Горький в театре Горького: страницы истории краснодарской художественной жизни* // Кавказские маршруты Максима Горького. Сборник статей по итогам научной конференции. Краснодар, 2019. С. 164–178.

MAXIM GORKY'S WORK AND ITS PLACE IN THE REPERTOIRE OF MODERN RUSSIAN THEATERS

© Proshchin Evgeny Evgenievich (2023), ORCID: 0000-0002-6993-4077, SPIN-code: 5576-0070, Author ID: 41610, PhD in Philology, Associate Professor, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University (23 Prospekt Gagarina (Gagarina Avenue), Nizhnij Novgorod, 603950, Russian Federation), filnnov@mail.com

The author of the article analyzes the dynamics of the appeal to the work of Maxim Gorky in the modern theatrical process. The statistics of the 2018-19 and 2023-24 theatrical seasons are taken as a basis, studied by the author on the basis of independently collected and systematized material. The 2018 season is notable for the fact that it correlates with the 150th anniversary of the Russian writer, and the indicators of the 2023 season demonstrate in which direction – increasing or decreasing – the interest of the authors of stage productions in Gorky's works is changing, which of Maxim Gorky's legacy finds embodiment on the stage, in the theaters of which cities his dramaturgy and prose texts are in demand. We have recorded a serious and steady level of appeal to Gorky's work, therefore, this writer should in no case be attributed to half-forgotten or even forgotten names that have gone

into the past along with the official Soviet literary canon. On the contrary, he is confidently among the twenty authors, both domestic and foreign, whose works are most often staged in modern Russian theaters. All this allows us to speak about the unceasing attention to the work of Maxim Gorky, which has been preserved for a long time, and not just "tied" to the anniversary year, which was 2018.

Keywords: dramaturgy, Maxim Gorky, literary process, modern theatrical repertoire.

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Журчева 2021 – Zhurcheva O.V. *Opyt stsenicheskikh interpretatsiy p'yesy M. Gor'kogo «Varvary» na stsene Kuybyshevskogo Samarskogo teatra dramy* [Experience of stage interpretations of M. Gorky's play "Barbarians" on the stage of the Kuibyshev/Samara Drama Theater]. *Natsional'noye kul'turnoye naslediye Rossii: regional'nyy aspekt* [National cultural heritage of Russia: regional aspect]. Samara, 2021, pp. 196–199. (In Russian).

Коваленко 2019 – Kovalenko T.V. *Gor'kiy v teatre Gor'kogo: stranitsy istorii krasnodarskoy khudozhestvennoy zhizni* [Gorky at the Gorky Theater: pages from the history of Krasnodar artistic life]. *Kavkazskiye marshruty Maksima Gor'kogo* [Caucasian routes of Maxim Gorky]. Krasnodar, 2019, pp. 164–178. (In Russian).

Поступила в редакцию 14.11.2023